

LEVIATHAN. Studiorum socii et potestatis scripta.

**Проучвания върху социалната,
потестарно-политическата, юридическата
и историческата етнология, III.**

— ❧ ❧ —
(Leviathan: SSPS, III).

ОТ ЗАЛМОКСИС ДО КЕТЦАЛКОАТЛ

ИЗСЛЕДВАНИЯ
В ЧЕСТ НА 65-ГОДИШНИНАТА
НА ДОЦ. Д-Р СТЕФАН ЙОРДАНОВ

FROM ZALMOXIS TO QUETZALCOATL

STUDIES
IN HONOR OF 65th ANNIVERSARY
OF ASSOC. PROFESSOR STEFAN YORDANOV, PhD

Велико Търново
2020

МИГРАЦИЯ СЕРБОВ И ХОРВАТОВ НА БАЛКАНЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 20–30-Х ГОДОВ VII ВЕКА

М. И. Жих

Аннотация: В статье рассматривается миграция сербов и хорватов на Балканы в контексте международных отношений 20–30-х годов VII века. Показано, что приходящаяся на время правления императора Ираклия (610–641) волна славянского продвижения из Центральной Европы на Западные Балканы была составной частью военного и дипломатического противостояния, в ходе которого авары стали союзниками Персии, а славяне – союзниками Византии. Жившие в Средней Европе хорваты и сербы вошли в состав «державы» князя Само, утвердившейся в ходе ожесточённой войны с аварами. Обосновывается гипотеза, в соответствии с которой существовала прямая связь между существованием боровшегося с аварами славянского «государства» Само в современной Чехии и соседних областях, и хорватско-сербской миграцией из данного региона на запад Балкан, происходившей при содействии императора Ираклия. Продвижение славянского населения из пределов «державы» Само на Западные Балканы носило характер стратегической колонизации: Аварский каганат тем самым брался в железные клещи; на антиаварской основе создавался союз между славянами «державы» Само и Византией, заинтересованной в разгроме аваров и прекращении аварских набегов на земли империи, в чём ей должны были помочь ставшие федератами Константинополя группы сербов и хорватов, отправившиеся на Балканы.

Ключевые слова: славяне, хорваты, сербы, авары, Византия, международные отношения, держава Само

MIGRATION OF SERBS AND CROATS TO THE BALKANS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE 20–30^S OF THE 7TH CENTURY

M. I. Zhikh

Abstract: The article discusses the migration of Serbs and Croats to the Balkans in the context of international relations of the 20–30^s of the 7th century. It is shown that the wave of Slavic advance from Central Europe to the Western Balkans during the reign of Emperor Heraclius (610–641) was an integral part of the military and diplomatic confrontation, during which the Avars became allies of Persia, and the Slavs became allies of Byzantium. Croats and Serbs living in Central Europe became part of the Samo's Empire, which established itself during the fierce war with the Avars. The hypothesis is substantiated, according to which there was a direct connection between the existence of the Slavic Samo's Empire that fought with the Avars in modern Bohemia and neighboring regions, and the Croatian-Serbian migration from this region to the west of the Balkans, which took place with the assistance of the emperor Heraclius. The advancement of the Slavic population from the borders of the Samo's Empire to the Western Balkans had the nature of strategic colonization: the Avar Haganate was thereby taken into iron mites; on an anti-Avar basis, an alliance was created between the Slavs of the Samo's Empire and Byzantium, interested in defeating the Avars and ending the Avar raids on the lands of the empire, in which the Serb and Croat groups that had become federates of Constantinople, who went to the Balkans, should have helped.

Key words: Slavs, Croats, Serbs, Avars, Byzantium, international relations, Samo's Empire

В 560-е годы авары, кочевой народ, этноязыковая принадлежность которого достоверно не установлена (в науке существуют гипотезы о монгольском, тюркском и иранском происхождении аваров), пришедший в Европу из евразийского степного пояса, захватывает Паннонию, ставшую ядром новой политики – Аварского каганата.

Поскольку основным земледельческим населением Центральной Европы и Северных Балкан были представители разных славянских этнополитических объединений, именно они стали основным объектом атак жестоких кочевников, стремившихся установить над ними своё иго.

Аварское нашествие стало трагедией раннеславянской истории.

Менандр Протектор (VI в.) сообщает: «Правители антов (одного из славянских этнополитических объединений – М. Ж.) были поставлены в бедственное положение и против своих надежд попали в несчастье, авары сразу же стали опустошать [их] землю и грабить [их] страну» [Свод, I, с. 317]; «С того времени более, чем раньше, стали они (авары – М. Ж.) разорять землю антов, и не переставали поработать жителей, грабя и опустошая [её]» [Свод, I, с. 317]; «Когда же [Баян] (аварский каган – М. Ж.) переправился на противоположную сторону потока, то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, всё грабить и опустошать... [славяне] были ему [Баяну] ненавистны из-за собственной вражды» [Свод, I, с. 321].

Тот же автор передаёт слова аварских послов, сказанные в Константинополе в 565 г., которые, дабы получить дары от императора Юстина II (565–578), в числе прочих заслуг аваров перед империей указали: «и отца твоего, дарами нам изъяслявшего расположение, мы отдаривали тем, что и имея возможность, не совершали набегов на ромейскую [землю], но выказывали [и] нечто большее. Ведь из ваших соседей мы разом истребили варваров, постоянно грабивших Фракию, и никого из них не осталось для набегов на фракийские пределы. Ибо боятся они силы аваров, дружественно относящихся к державе ромеев» [Свод, I, с. 319].

Очевидно, что «варвары, грабившие Фракию» – это, преимущественно, славяне, ведь далее Менандр рассказывает: «[Тиверий] (отец Юстина II, византийский император в 578–582 гг. – М. Ж.) побуждает его (кагана авар – М. Ж.) поднять войну против славян, чтобы те, кто разоряет [землю] ромеев, отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой [земле], скорее бы прекратили разграбление ромейской [земли], а другие приняли на себя опасности своей [земли]» [Свод, I, с. 319–320].

Менандр Протектор говорит и о том, что славяне оказывали аварам серьёзное сопротивление. Один из славянских правителей, Даврентий (*Δαυρέντιον*)¹, так ответил аварам на их требование подчиниться и платить дань: «родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землёй], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи» [Свод, I, с. 321].

По сообщению Феофилакта Симокатты (580-е гг. – середина VII в.), в 602 г. «хаган (авар – М. Ж.)... отправил Апсиха с войсками, чтобы уничтожить племя антов, которое было союзником ромеев (византийцев – М. Ж.)» [Свод, II, с. 43]. Удалось ли аварским войскам выполнить задуманное – неизвестно, скорее всего, нет [Литаврин, Г. Г. 2001, с. 568–578], но показательное само намерение, хорошо передающее колорит аваро-славянских отношений.

Славян, потерпевших поражение в борьбе с аварами, кочевники принуждали сражаться в их войске, что не раз отмечается византийскими писателями.

Автор франкской «Хроники Фредегара» (ок. 660 г.) следующим образом описывает аварское иго над славянами Центральной Европы: «Виниды же издавна были “бефульками”² гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав своё войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. “Бефульками” потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жён славян и дочерей их к

¹ Затем Менандр Протектор упоминает это имя в сокращённой форме «Даврит» (*Δαυρίτας*). Очевидно, мы имеем дело с искажённым в греческой передаче славянским именем **Dobreŕta* или подобным [Jireček, K. 1876, S. 87; Rospond, S. 1968, s. 107].

² Употребляемый Фредегаром термин «бефульки» (*befulci*) объясняется различно. Наиболее популярны две версии: он восходит к славянскому **byvolki* («погонщики буйволов», «волопасы»), переосмысленному Фредегаром как латинское *bi(s) + fulci* («имеющие двойную опору») или как латинско-германское *bi(s) + *fulka* («двойное войско»); он представляет собой латинизацию древне-верхне-немецкого **beifolc*, представляющего собой перевод какого-то аварского слова, обозначающего вспомогательное войско. Обзор разных гипотез см.: [Labuda, G. 1949, s. 330–331; Avenarius, A. 1974, S. 130–131; Ронин, В. К. 1995, с. 380; Pohl, W. 2018, p. 139]. Об использовании аварами славянской пехоты в первой боевой линии сообщает византийская «Пасхальная хроника» [Свод, II, с. 77].

себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань» [Fred. IV. 48; Фредегар о славянах..., с. 367].

За гротескным тоном известия «Хроники Фредегара»³ скрывается описание реальной архаичной формы даннических отношений, когда побежденные должны открывать победителям свои территории и поселения для зимовки, и предоставлять им во время зимовки натуральное обеспечение (корм).

В т.ч. на побеждённых данников могла быть наложена обязанность предоставлять своих женщин зимующим у них победителям. Эта деталь особенно поразила Фредегара и приобрела в его известии явно гипертрофированную форму.

Можно вспомнить сообщение Приска Паннийского в его рассказе о посольстве к гуннам в середине V в. и о подчинённых гуннам «скифах», под которыми судя по славянским глоссам⁴, имеются в виду славяне: «правившая в селении женщина... послала нам пищу и красивых женщин для соития. Это по-скифски знак уважения. Ласково поблагодарив женщин за предложенную еду, мы отказались от сношения с ними» [Свод, I, с. 87]. То есть обязанность предоставлять женщин для «сексуальных услуг» накладывалась на покорённое земледельческое население ещё гуннами⁵.

Стоит при этом подчеркнуть, что славянские женщины того времени были не так просты и беззащитны: как минимум, некоторые из них несли военную службу и бились наравне с мужчинами. «Бревиарий» патриарха Никифора (758–828, патриарх Константинопольский: 806–815) рассказывает, что после того как византийский флот в 626 г. уничтожил славянские однодеревки, «среди тел убитых были обнаружены и женщины-славянки» [Свод, II, с. 227].

Типологической параллелью к рассказу Фредегара о зимовке аваров в покорённых славянских областях является рассказ Константина Багрянородного (945–959) о древнерусском полюдь: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киава (Киева – М. Ж.) и отправляются в полюдия, что именуется “кружением”, а именно – в Славинии вервианов (древлян – М. Ж.), другувитов (дреговичей – М. Ж.), кривичей, севериев (северян – М. Ж.) и прочих славян, которые являются пактиотами (данниками – М. Ж.) росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав» [К. Багрянородный, Об управлении империей..., с. 51].

Из текста источника следует, что дань представляет собой натуральное обеспечение – «корм». Даннические отношения в Восточной Европе первой половины X века, описанные Константином Багрянородным, ещё довольно архаичны, сводясь, преимущественно, к простому натуральному обеспечению победителей побеждёнными. М. Б. Свердлов, обратив внимание на то, что в рассказе о полюдь Константин не только перечисляет несколько славиний, но говорит и о «прочих славянах», а в другом месте называет данниками Руси также лендзян и уличей, заключил: «полюдь является не последовательным объездом только древлян, дреговичей, кривичей и северян, а разъездом “архонтов” из Киавы по “Славиниям”, названным “и прочих славян”. Там они совершали круговой объезд»; «великий

³ В историографии существует направление, основанное на наивном некритическом восприятии известий «Хроники Фредегара» об аваро-славянских отношениях, которое связывает происхождение славян и распространение славянского языка с Аварским каганатом [Pritsak, O. 1983, pp. 353–435; Curta, F. 2004, pp. 125–148; Коломийцев, И. 2015, pass.]. На наш взгляд прямолинейное потребительское отношение к источнику, свойственное для указанных работ, не может быть принято всерьёз. Судя по славянским словам, зафиксированным в середине V в. Приском Паннийским (*μέδος* – «мёд», *κάμων* – «камон», *strava* – «страда»; гидронимы *Τίσας* – «Тиса» и *Τιφίσας* – «Тимиш»), уже в это время славянский этноязыковой компонент был как минимум, широко представлен на Среднем Дунае [Свод, I, с. 81–96, 161–169; Гиндин, Л. А. 1981, с. 52–96; Гиндин, Л. А. 1990, с. 65–67; Трубочёв, О. Н. 2002, с. 88–93, 315–330, 370–390; Назин, С. В. 2017, с. 116–119]. Недавно С. В. Назиным была выдвинута гипотеза о формировании народа с самоназванием «славяне» (изначально он был лишь частью обширного славяноязычного мира, лишь впоследствии данное имя распространилось на всех славофонов) в Паннии и Норике уже в римское время, в первые века н.э. [Назин, С. В. 2017, с. 44–74, 108–203; Назин, С. В. 2018, с. 160–176], которая, на наш взгляд, заслуживает серьёзного обсуждения.

⁴ См. Примеч. 3.

⁵ Возможна и другая основа, стоящая за рассказом Фредегара: взимание аварами со славян «налога кровью», т.е. людьми (юношами для военной службы и девушками для рабства). Археологически зафиксировано вероятное наличие у некоторых авар славянских жён или наложниц: «на могильнике Покасенетк с аварскими мужчинами, погребёнными по обряду ингумации, хоронили женщин-славянок (?), которых кремировали, а кости складывали в урны пеньковского облика» [Петрухин, В. Я, Раевский, Д. С. 2004, с. 242].

князь, члены великокняжеской семьи, знатные княжие мужи с дружинами (“со всеми росами”) ежегодно выходили из Киева с ноября по апрель кормиться» [Свердлов, М. Б. 2003, с. 167–168, 169].

Аналогичный характер носили и славяно-аварские отношения VI–VII вв.: летом авары кочевали в степях Паннонской котловины, а зимой имела место откочёвка аварских отрядов на «кормление» из районов их летних кочевий на зимовку в различные подвластные им славянские области.

В древнерусской «Повести временных лет» сохранилось предание о насилиях аваров над дулебами в годы правления византийского императора Ираклия (610–641), то есть во времена князя Само: «... при Ираклии цари, иже находиша на Хвздроя царя Перьскаго. Въ си же времена быша и Обри, [иже] ходиша на Ирзклия царя и мало его не яша. Си же обре воеваху на словенех, и примучиша дулебы, сущая словены, и насилье творяху женамъ дулебскимъ: аще поехати будяше обзрину, не дадаяше възпречи коня, ни вола, но веляше възпречи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести обзрена, [и] тако мучаху дулебы. Быша во обзре теломъ велици, и оумомъ горди, и Богъ потреби я, [и] поумроша вси, и не остана ни единъ обзринъ. [И] есть притъча в Руси и до сего дне: ”погибоша аки Обре“, ихже несть племени ни наследъка» [Повесть временных лет..., с. 10].

«Племя» дулебов известно с одной стороны на Волыни, где его фиксирует «Повесть временных лет» [Повесть временных лет..., с. 10, 16], а с другой стороны – в Чехии. У ал-Мас‘уди в «Золотых копиях и россыпях самоцветов» назван народ *дулаба* с правителем по имени *Вандж-Слава*, отождествляемым традиционно с чешским князем Вячеславом (святой Вацлав; чеш. *Svatý Václav*, лат. *Venceslaus*, нем. *Wenzel*; 924–935), видимо, маркировавший всех чехов в целом⁶: «ещё племя, называемое дулаба, царь же их называется Вандж-Слава» [Гаркави, А. Я. 1870, с. 136, 165; Мишин, Д. Е. 2002, с. 63]. В Южной Чехии известен город Дудлебы (*Dudlebi*), упоминаемый Козьмой Пражским в числе владений зличанского князя Славника (ум. 981)⁷.

Этимология этнонима *дулебы* и механизм его распространения в славянском мире к настоящему времени окончательно не прояснены. Р. Нахтигал выводил его от германского *Dudl-eiba* – «страна волюнок» и видел в славянском *волянiane* калькирование германского *dudlĕba* – «дулебы» [Nahtigal, R. 1951, s. 95–99].

Согласно О. Н. Трубочёву «в слав. **dudlebi* скрывается герм. **daud-laiba-* с этимологическим значением “наследство умершего, выморочное наследство”, что хорошо вяжется с раннеисторическим процессом освоения славянами земель, покинутых одно время германскими племенами» [Трубочёв, О. Н. 1974, с. 53].

Отталкиваясь от предложенной О. Н. Трубочёвым этимологии, В. В. Седов предположил, что «племенное образование дулебов сложилось ещё в римское время, когда на территории пшеворской культуры имели место внутрорегиональные контакты славян с германцами, в том числе и с западно-германскими племенами» [Седов, В. В. 1999, с. 46].

Ряд историков предполагал, что «прародина» дулебов находилась на Волыни, а толчок их расселению оттуда дало аварское нашествие [см. например: Королюк, В. Д. 1979, с. 56–57; Рыбаков, Б. А. 1982, с. 236; Войтович, Л. В. 2006, с. 11; ранее данная гипотеза принималась и нами: Жих, М. И. 2008, с. 36]. С. В. Конча, напротив, пришёл к выводу, что дулебы на Волыни – это выходцы из Среднего Подунавья, бежавшие туда от аварского ига, они же и были носителями предания о его тяготах, попавшего в летопись [Конча, С. В. 2005, с. 28]. А. С. Кибинь обратил внимание на то, что «согласно грамоте 1086 г., в которой сохранилось описание границ пражского архиепископства 970-х гг., эти границы доходили именно до Буга и Стыря (*Inde ad orientem hos fluvios habet terminos: Bug scilicet et Ztir cum Gracouia civitate*)», то есть до Волыни, и именно с её вхождением в орбиту влияния державы чешского князя Болеслава I Грозного (935–972) связал возможность появления на Волыни дулебской идентичности [Кибинь, А. С. 2017, с. 144].

С.В. Назин высказал гипотезу, что «славянское слово **dudlĕbъ* – “дулеб”, а вернее его первую часть, следует выводить из того же источника, что и венгерское *tót* («славянин» – М. Ж.). Вероятно,

⁶ Ср. с тем как у Константина Багрянородного вся Чехия именуется *Белой Хорватией* по имени хорватов – одного из чешских «племён» [Lowmiański, H. 1963–1985, II, s. 163–168; К. Багрянородный, Об управлении империей..., с. 370–371 (коммент. 14–15 к тексту); Алимов, Д. Е. 2016, с. 154–155].

⁷ Козьма Пражский, Чешская хроника..., с. 70. В Карантании «племя» дулебов неизвестно, но имеется ряд топонимов, предположительно связанных с этим именем [сводку см.: Жих, М. И. 2015, с. 57].

оно образовано из сложения двух тюркских корней: “тат” и “оба”. Последнее слово родственно китайскому “бу” – “часть”, “племя” и неоднократно встречается в наших летописях в названиях половецких племён, таких как торгобичи (четыре рода), етебичи (семь родов), токсобичи (от названия тюркского племени “тухси”). В китайских источниках неоднократно упоминается жившее в Манчжурии племя (кумо)хи/(кумо)си, которое в тюркских надписях называется татабами, что следует понимать как “чужое, татское племя”. Прообразом славянского “дулѣ бы” могло стать тюркское словосочетание, которое в современном турецком произношении звучало бы как **tatli oba* / татлы оба – “татское племя”» [Назин, С. В. 2017, с. 57]. По мысли историка, авары называли подвластных им славян «татами» – «зависимыми земледельцами», что стало у аваров, а затем и венгров, синонимом этнонима *словене* (ср. летописное «дулебы, сушая словены»).

Если гипотеза С. В. Назина верна, то «дулебами» именовалось всё славянское земледельческое население обширных территорий, находившихся под аварским игом, а проникновение этнонима *дулебы* на Волынь логичнее, вслед за С. В. Кончой и А. С. Кибинем, рассматривать как вторичное и распространившееся сюда из славянских регионов, более тесно соприкасавшихся с аварами.

По словам А. Е. Преснякова «в истории авар, собственно, нет и места для сколько-нибудь длительного их соседства в местностях, заселённых восточными славянами. Всё, что мы знаем о встрече этих славян с аварами, – это известие Менандра о разгроме антов аварами, которые грабили славянскую землю и забирали невольников. Исторической чертой народного предания, сохранённого летописью, могло бы быть разве воспоминание о жестокости авар к порабощённым пленникам. Но возможно и другое: что рассказ этот забрёл в нашу летопись книжным путем из западнославянского её источника, где шла речь о притеснениях аварами чешского племени дулебов в духе рассказов об этом латинской Хроники Фредегария» [Пресняков, А. Е. 1993, с. 264].

Ранее мы были склонны, вслед за А. А. Шахматовым⁸, относить описанное в «Повести временных лет» аварское иго над дулебами к Волыни [Шахматов, А. А. 1919, с. 20–25; 1940, с. 91–92; Жих, М. И. 2008, с. 35–37; 2015, с. 52–71; 2016, с. 60–67]. Сейчас, однако, мы готовы допустить, что речь может идти именно о чешских дулебах [Вестберг, Ф. 1908, с. 394–396; Пресняков, А. Е., 1993, с. 264; Королюк, В. Д. 1963, с. 24–31] и в таком случае повествование «Повести временных лет» об аварском иге над славянами хронологически и территориально совпадёт с пассажем Фредегара⁹.

Что действие рассказа «Повести временных лет» вполне могло происходить на территории современной Чехии и прилегающих к ней регионов, подтверждается западнославянской традицией об обрах, в которой они наделялись качествами древних исполинов (ср. летописное «быша бо обьре

⁸ Учёный считал, что Волынь подвергалась аварским набегам с запада из Паннонии в конце VIII – начале IX в., когда с запада аваров теснили франки [Шахматов, А. А. 1919, с. 21].

⁹ Неясным остаётся вопрос, в составе какого источника предание о насилиях аваров над чешскими дулебами попало в состав «Повести временных лет». Очевидно смешение в летописном пассаже славянской эпической традиции о борьбе дулебов с аварами, об иге, установленном кочевниками над славянами, со сведениями о восточном походе византийского императора Ираклия (610–641); о персидском походе Ираклия, в ходе которого была возвращена ценнейшая христианская реликвия – Крест Господень, и о почитании Ираклия за этот подвиг в христианском мире [см.: Майоров, А. В. 2011, с. 478–495] и об аварской осаде Константинополя в 626 г., извлечёнными из хроники Георгия Амартола, обращение к которой показывает полное отсутствие там чего-либо похожего на сюжет о притеснении аварами дулебов [Истрин, В. М. 1920, с. 434]. А. А. Шахматов пришёл к заключению, что рассказ об аварах и дулебах не мог входить в состав западнославянского «Сказания о переложении книг на славянский язык», отразившегося в «Повести временных лет», из чего заключил, что в летописном рассказе мы имеем дело с «русским народным преданием», речь в котором идёт о волыньских дулебах [Шахматов, А. А. 1940, с. 91–92]. В. Д. Королюк также считал основу рассказа «Повести временных лет» фольклорной, но относил его к чешским или паннонским дулебам и территориально-хронологически сопоставлял с пассажами «Хроники Фредегара» об аварском иге над славянами; на Русь, по мнению учёного, легенда попала в ходе межславянских контактов [Королюк, В. Д. 1963, с. 24–31]. Ф. Курта высказал догадку, что один из списков «Хроники Фредегара» мог попасть в Моравию и там стать основой для создания рассказа, впоследствии попавшего в «Повесть временных лет» [Curta, F. 1997, p. 150], однако сообщения Фредегара и «Повести временных лет» существенно отличны друг от друга и не имеют прямого текстуального соответствия. В новейшей историографии А. С. Кибинь предпринял новую попытку обоснования западнославянского литературного происхождения летописного повествования о дулебах и обрах, но не смог указать конкретный источник, в составе которого оно попало в «Повесть временных лет» [Кибинь, А. С. 2014, с. 157–165; 2017, с. 141–161].

теломъ велици, и оумомъ горди»). По-чешски «великан» – *obr*, по-словацки – *obor*, *obrovská*, по-польски – *olbrzym* (древнепольское *obrzym*), по-верхне-лужицки – *hobr*, по-словенски – *óbər*. Прямую параллель находим в немецком *hühne* – «великан/исполин/богатырь», производном от этнонима «гунны».

То страшное иго, которое авары установили над средневропейскими славянами, описанное в «Хронике Фредегара» и в «Повести временных лет», не могло не вызывать сопротивления. Оно унижало славян, тормозило развитие славянской экономики, культуры и политической жизни, принуждало их воевать за интересы своих поработителей.

Можно указать конкретные события, которые могли стать катализатором недовольства славян, находившихся в зависимости от аваров. В 626 г. аварский каган подступил к стенам Константинополя. В его войске были и славяне, на которых он особо рассчитывал в действиях на воде (у кочевников-аваров не было лодок, а у земледельцев-славян они были¹⁰). Данные факты описаны в ряде византийских источников, среди которых особое внимание привлекает «Пасхальная хроника» (30-е гг. VII в.), поскольку её рассказ содержит параллель к словам Фредегара об использовании аварами славянской пехоты в первой боевой линии, что указывает на то, что речь в двух источниках хотя бы частично идёт об одних и тех же славянах (в подчинении у аваров, очевидно, находились разные славянские «племена» из разных регионов, а Фредегар знал только славян, живших близ границ Франкского государства).

«(29 июня 626 г. авангард аварской армии появился у стен Константинополя. 31-го произошли первые стычки, но до 8 июля передовые части врага оставались в удалении от города. Авары с помощью костров-сигналов координировали действия со своими союзниками персами, стоявшими на другом берегу Босфора, у Хрисополя.)

29 июля сам богомерзкий хаган подступил к стене со всем своим сбродом и показал себя горожанам. Через день, то есть 31 числа того же июля месяца, он явился, готовый к бою, и вёл его с раннего утра и до 11 часа [у городской стены] от так называемых Полиандрийских ворот до ворот Пемпта и даже дальше... Там он расположил свои огромные полчища, а вдоль остальной части стены, так, чтобы их было видно, выставил славян. Он оставался там, осаждая [стены], от рассвета и до 11 часа. В первой линии [у него были] пешие легковооруженные славяне, а во второй – тяжеловооруженная пехота. А к вечеру он поставил несколько осадных машин и “черепак” от Врахиалия и до Врахиалия.

(Горожане сжигают некоторые орудия. Магистр Вонос предлагает хагану дань, но он требует себе весь город.)

... Он попробовал спустить на воду моноксилы, которые привёз с собой, но ему не позволили [этого ромейские] военные корабли. В конце концов на третий день осады он подготовил их к спуску у моста св. Каллиника. Он подготовил моноксилы к спуску именно там потому, что места там были мелкие и военные суда не могли туда подойти. Корабли остались в пределах видимости с моноксил, [расположившись] от св. Николая до св. Конона, что на стороне Пиг, и не позволили моноксилам проскользнуть.

(В субботу 2 августа к хагану прибыло византийское посольство. Он опять требовал отдать ему город, указывая на присутствующих персидских послов и говоря, что персы пришлют ему трехтысячное подкрепление. Переговоры прервались. Византийцы захватили персидских послов при их возвращении и убили.)

В это воскресенье проклятый хаган отправился в Халы и спустил на море моноксилы, которые должны были переправиться на другую сторону [пролива] и привезти ему персов, согласно их обещанию. После того как это стало известно, вечером и с нашей стороны, несмотря на встречный ветер, отплыло в Халы около 70 кораблей, дабы воспрепятствовать моноксилам переправиться.

(Переговоры горожан с аварским военачальником Гермицисом.)

¹⁰ Ср. рассказ Феофилакта Симокатты о том, как в конце VI в. «Хаган потребовал от кесаря (византийского императора – М. Ж.) увеличения выплат по договору. Когда же автократор не обратил на речи варвара ни малейшего внимания, тот немедленно начал войну. И вот хаган приказал славянам построить множество челнов, чтобы сделать Истр (Дунай – М. Ж.) послушным себе [для переправы]» [Свод, II, с. 17].

В понедельник, когда начало светать, их моносилы безуспешно пытались обмануть наши дозоры и переправиться к... [персам. Ромеи] потопили и перерезали всех находившихся на моносилах славян.

А армяне вышли за Влахернскую стену и разожгли огонь на близлежащем портике [храма] св. Николая. Те славяне, которые вплавь спаслись с моносил, из-за [этого сигнала] огнём решили, что стоящие у моря [люди] – это авары. Они выбрались [на берег] в этом месте и были перебиты армянами. А те немногие славяне, кто, спасшись вплавь, вышел [на берег] в том месте, где стоял безбожный хаган, были убиты по его приказу. [Так] по велению Божию, чрез предстательство Владычицы нашей Богородицы в мгновение ока потерпел [хаган] поражение на море. Наши вытащили все моносилы на сушу. После того, как всё это случилось, проклятый хаган возвратился в свой лагерь. Он отвел от стены осадные приспособления, которые там поставил, а также заграждение, которое выстроил, и принялся разбирать осадные башни, которые изготовил, а ночью сжег свой лагерь и башни, содрал шкуры с «черепях» и ушёл.

Некоторые же говорили, что, увидев происшедшее, снялись и ушли славяне – потому-то и проклятый хаган был вынужден уйти и последовать за ними.

(8 августа авары сожгли предместья и отступили. Хаган заявил, что видел на стене Богородицу.)»¹¹.

Для нашей темы данный рассказ интересен в нескольких отношениях. Собственно авары поражения под Константинополем не потерпели, просто после того как византийцы уничтожили лады и их вассалов-славян, каган понял, что хорошо укреплённый город ему не взять и кочевники отхлынули от Константинополя. При этом за поражение разгневанный аварский каган обрушил на славянских воинов жестокие репрессии.

Эти два факта (большие потери среди славян, вынужденных сражаться за интересы аваров, в морской битве с византийцами, и жестокие несправедливые репрессии кагана против выживших) не могли не вызвать гнев славян. Они, наш взгляд, и стали своеобразной последней каплей, вызвавшей широкое вовлечение среднеевропейских славян в антиаварскую борьбу, возглавленную выходцем из франкского государства Само.

Предваряя последующий рассказ о борьбе Само с франкским королём Дагобертом I, «Хроника Фредегара» сообщает о происхождении Само: «В год 40-й царствования Хлотаря (в 623/624 г. – М. Ж.) человек по имени Само, по рождению франк, из округа Санского, увлёт с собой многих купцов [и] отправился торговать к славянам, прозываемым винидами. Славяне уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами, и царя их хагана... Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само о котором я рассказал выше, отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нём против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть Само, виниды избрали его над собой королём; там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет. Во многие битвы вступали против гуннов виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жён из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей» [Fred. IV. 48; Фредегар о славянах..., с. 366–367].

Саннский паг (*de pago Senonago*), из которого происходил Само, – очевидно, регион с центром в городе Санс на Йонне. Это город в форме *Senonas* дважды упоминается в «Хронике Фредегара» как город, находящийся на пути в Париж [Fred. IV. 58; Monod, G. 1885, p. 144] или из Парижа [Fred. IV. 90; Monod, G. 1885, p. 162]. Население Санского пага, как и всей Северной Галлии, было смешанным с преобладанием галло-римлян.

Слова Фредегара *Samo natione Francos* не поддаются однозначной интерпретации с точки зрения того, идёт ли в них речь именно о национальной принадлежности Само или просто о его происхождении из государства франков [Labuda, G. 1949, s. 101–106, 322, 324; Ронин, В. К. 1995, с. 375–376; Жих, М. И. 2019, с. 26–49]. Этническая принадлежность Само достоверно не может быть установлена: в науке существуют идеи о его франкском, галло-римском и славянском происхождении, а также

¹¹ Свод, II, с. 76–79. Другие описания этих событий даны у Георгия Писиды (конец VI в. – между 631 и 634) [Свод, II, с. 66–71], Феодора Синкела (первая половина VII в.) [Свод, II, с. 84–89], Патриарха Никифора (ок. 758–828; патриарх Константинопольский: 806–815) [Свод, II, с. 224–227], Феофана Исповедника (ок. 760–818) [Свод, II, с. 272–273]. О ходе осады и её внешнеполитическом контексте см.: Pohl, W. 2018, p. 294–305.

весьма вероятная гипотеза, что «Само» – не имя, а титул или эпитет славянского правителя («самовластец»/«самодержец»), превращённый франкским автором в антропоним и заслонивший в «Хронике Фредегара» его подлинное имя (рассмотрение проблемы происхождения Само [см.: **Жих, М. И.** 2019, с. 26–49]).

Согласно «Хронике Фредегара», купец прибыл к славянам в год 40-й царствования Хлотаря II, то есть в 623/624 г., что очень близко к 626 году. Скорее всего, дата, указанная Фредегаром, имеет приблизительный характер и в реальности Само мог появиться в Чехии именно в 626 г. или позже. На такую возможность указывает то, что тем же сороковым годом правления короля Хлотаря II Фредегар датирует заговор лангобардов против короля Адалоальда и восшествие на престол сменившего его короля Ариоальда [**Fred. IV.** 49–50], которое согласно Павлу Диакону произошло на два года позже: не в 623/624 г., а в 625/626 г. [**Paul. Diac. N. L. IV.** 41; **Павел Диакон, История**, pass.]. По сути, Фредегар описывает под этим годом всё правление Адалоальда и там же сообщает о том, что Адалоальд принимал посла византийского императора Маврикия, который на самом деле был свергнут и убит в 602 г., то есть задолго до восшествия Адалоальда на лангобардский престол, которое произошло в 616 г. после смерти его отца Агилульфа¹². Хронология историй, отнесённых Фредегаром к сороковому году правления Хлотаря II явно нарушена и они как бы «спрессованы».

Но даже если указанная Фредегаром дата прибытия Само к славянам точна и антиаварское восстание чешских славян началось ранее 626 г., несомненно, что произошедшие у стен Константинополя события, способствовали расширению фронта антиаварской борьбы и вовлечению в неё новых групп славян.

Само сумел сплотить славян, и с помощью своего знания франкского военного дела и проявившего у него таланта выдающегося полководца, нанести аварам сокрушительное поражение. О масштабах победы славян над аварами говорит следующий факт: после сообщения Фредегара о гражданской войне в Аварском каганате из-за спора о том, кому быть каганом под 631/632 г. [**Fred. IV.** 72], авары исчезают из источников вплоть до 663 г., когда Павел Диакон сообщает о военных действиях аваров в Италии [**Павел Диакон, История**, pass.]. То есть на протяжении всего существования «державы» Само об аварах на западе не было ни слуху, ни духу. Очевидно, что «государство» Само полностью отрезало аваров от владений франков и лангобардов: в его составе оказались Чехия, Западная Словакия, Карантания, земли лужицких сербов. С аварским игом здесь было покончено, отныне славяне не должны были платить дань и служить жестоким кочевникам, и славянское общество получило возможность спокойного поступательного демографического, экономического, социально-политического и культурного развития.

Карантанские славяне помогли врагам аваров, болгарам во главе с их вождём Алциоком, предоставив им убежище на своей территории [**Fred. IV.** 72]. Очевидно, это было сделано с ведома Само¹³.

Скорее всего, поскольку торговый караван Само направился в ареал разгорающегося славяно-аварского вооружённого конфликта, основным товаром, который он вёз, было оружие для продажи его славянам (в западнославянском ареале археологи периодически находят франкское оружие, которые славяне могли получать именно в результате торговли). Учитывая, что Само с лёгкостью присоединился к боевым действиям на стороне славян, показал в них себя храбрым человеком, и, видимо, знатоком военного искусства, а впоследствии не раз побеждал как аваров, так и франков [**Fred. IV.** 48, 68, 74, 75], можно предполагать, что он был человеком, знакомым с военным делом и знающим позднеантичную и франкскую военную тактику и стратегию¹⁴.

¹² Интересно, что в другом месте, Фредегар даёт верную дату убийства Маврикия, датируя его седьмым годом правления короля Бургундии Теодерика II, начавшего править в марте 596 г. См.: **Fred. IV.** 23.

¹³ Павел Диакон сообщает, что впоследствии в правление лангобардского короля Гримоальда (662–671) вождь болгар по имени Алцеко (*Alzeke*), видимо, тождественный Алциоку (*Alciocus*) Фредегара, прибыл к нему со своим войском и попросил место для поселения, обещав служить. Гримоальд поселил болгар в районе Беневенто [**Paul. Diac. V.** 29; **Павел Диакон, История**, pass.]. Данный факт вкупе с появлением авар в Италии, произошедшим в 663 г., указывает на то, что после смерти Само авары оправались от поражения и возобновили свой натиск на запад. Болгарам, в поисках спасения от аваров, пришлось бежать из Карантании и искать новое убежище, а славяне после распада «державы» Само больше не были надёжной преградой для аварских набегов на германские королевства.

¹⁴ Ни малейших оснований считать Само работоторговцем, как это делают некоторые авторы [**Verlinden, C.** 1933, S. 1094; **Пирен, А.** 2011, с. 109; **Pohl, W.** 2018, p. 306], источники не дают. Торговля славянскими рабами

Вероятнее всего видеть в Само опытного галло-римского купца, возможно, ранее служившего в армии или привыкшего защищать своё добро с оружием в руках в ходе торговых экспедиций, что позволило ему легко присоединиться к славянам в их битвах с аварами и проявить себя в них доблестным воином, блестящим тактиком и стратегом. Благодаря этому Само заслужил такое уважение славян, что они, подобно жителям города, спасённого в былинах Ильёй Муромцем, избрали его своим князем.

Публий Корнелий Тацит (сер. 50-х – ок. 120 г.) сообщает о том, что германцы конца I – начала II в. избирали своих королей и военных предводителей: «Царей (*reges*) они выбирают из наиболее знатных (*ex nobilitate*), вождей (*duces*) – из наиболее доблестных (*ex virtute sumunt*). Но и цари не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом, и вожди начальствуют над ними, скорее увлекая примером и вызывая их восхищение, если они решительны, если выдаются достоинствами, если сражаются всегда впереди, чем наделенные подлинной властью» [Тас. Germ. VII; Тацит, Германия..., с. 340].

Очевидно, подобные процедуры выбора на народном собрании (вече – **větje*) князей и/или военных вождей из числа наиболее знатных и/или доблестных и одарённых талантами людей существовали и у славян¹⁵.

Обратим внимание на явный параллелизм известия Тацита о вождях германцев, которые должны «увлекать примером и вызывать восхищение» и рассказа Фредегара о Само, который «проявил столь большую доблесть», что «узнав доблесть Само, винуды избрали его над собой королём». Славянское общество при этом выглядит более демократичным¹⁶, чем германское: на основе доблести у славян можно было стать не только военным вождем (**vojvoda*), но и князем (**kъnedzъ*)¹⁷, в то время как у германцев последнее было прерогативой выходцев из определённого круга знатных семей.

Характерен в этом отношении приводимый Фредегаром эпизод: когда Само отказался принять франкского посла Сихария, тот, видимо для того, чтобы обмануть стражу, переоделся в славянскую одежду и предстал перед Само [Fred. IV. 68]. Получается, доступ к князю для славян был весьма свободным: любой человек мог рассчитывать на приём у него в случае необходимости, что указывает на демократический характер славянских общественных институтов. Справедливо замечание М. Б. Свердлова: «То, что Само по происхождению был франк, а не славянин, свидетельствует о значительной степени развития славянских племён, в которых принадлежность к роду и племени приобретала меньшее значение, чем знатность по доблести или по мудрости» [Свердлов, М. Б. 1997, с. 50].

Высказывалась гипотеза, что Само помимо торговой миссии, мог быть политическим эмиссаром франкского короля, и имел задачу помочь славянам в борьбе с аварами, тем самым подорвать могущество последних и усилить в Среднем Подунавье франкское влияние¹⁸, однако рассказ «Хроники

становится в Европе значимым явлением существенно позже рассматриваемого времени – только с развитием германской экспансии на славянские земли, которая и дала поток славянских пленных, обрабатываемых в рабов [Мишин, Д. Е. 2002, с. 137–141 и сл.]. У самих же славян формы зависимости в VI–VII вв. носили патриархальный характер, а виды эксплуатации были мягкими [Свердлов, М. Б. 1977, с. 53–56; 1997, с. 39–41; 2003, с. 63–67; Фроянов, И. Я. 1996, с. 28–74], что несовместимо со скольким-нибудь широким развитием работорговли. Поскольку в аваро-славянском конфликте Само активно встал на сторону славян, невозможно и предположение о покупке его экспедицией славянских рабов у аваров. Единственным источником рабства у славян в это время был плен (см. об этом в указанных работах М. Б. Свердлова и И. Я. Фроянова), поэтому потенциально можно допустить, что экспедиция Само занималась покупкой у славян их рабов-пленников из числа аваров.

¹⁵ Опыт комплексного сопоставления исторических данных о германцах I–II вв. и славянах VI–VII вв. см.: Свердлов, М. Б. 1977, с. 46–59; 1997, с. 28–42; 2003, с. 55–82.

¹⁶ Ср. слова Прокопия Кесарийского (между 490 и 507 – после 565) о славянах и антах, что они «не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща» [Свод, I, с. 183] и его описание принятия антами, очевидно, на народном собрании, решения о договоре с Византией [Свод, I, с. 183–184].

¹⁷ О том, что эти понятия у славян того времени различались, свидетельствуют «Чудеса святого Дмитрия Солунского», которые по титулу отличают экзарха (*ἐξάρχος*) славян Хацона (*Χάτζων*) и князя (*ρῆξ* из лат. *rex*) Первуда (*Περβοῦνδος*) [Свод, II, с. 132–135, 144–145].

¹⁸ Разные варианты данной гипотезы см.: Labuda, G. 1949, s. 265–277; Chaloupecký, V. 1950, p. 230–231; Kunstmann, H. 1980 a, S. 311; Geary, P. J. 1989, p. 185; Pohl, W. 2018, p. 307.

Фредегара» не даёт для неё оснований: торговая миссия Само к славянам представлена его собственным предприятием; ни о каких его связях с франкским правительством ничего не говорится; тому, что Само храбро показал себя в бою, Фредегар удивляется, что логично если речь идёт о купце и нелогично, если речь идёт об эмиссаре франкского правительства; дальнейшее поведение Само, ставшего славянским князем, отмечено резкой враждебностью к Франкскому государству (отказ принять франкского посла, отказ компенсировать преступление своих подданных против франкских купцов, регулярные набеги славян из «государства» Само на земли Франкского королевства).

Г. А. Шмидт предположил, что «византийский император Ираклий спровоцировал это восстание, чтобы отвлечь часть сил аваров, которые совершили в 618 и 626 гг. набеги на Фракию, в то время как Ираклий был занят войной с Сасанидами» [Фредегар, Хроники, с. 369 (коммент. 267 к тексту)]. Такая формулировка (о непосредственной «провокации» Ираклием восстания Само) выглядит слишком смелой, но то, что византийские власти могли войти в контакт с восставшими славянами и оказать им определённую поддержку – весьма вероятно.

Правление императора Ираклия (610–641) началось в сложной обстановке продолжающегося персидского наступления на Византию, ставшего для империи угрозой номер один. В 610 г. персы взяли Апамею, Эдессу и подошли к Антиохии, которую захватили в следующем году. В 612 г. пала Мелитина, а в 614 г. персы захватили Иерусалим и овладели Палестиной, что открыло им дорогу в Египет, куда в 616 г. вторгся персидский полководец Шахин. Поскольку Египет был ключевой житницей империи, его потеря вызвала сложности с обеспечением Константинополя продовольствием.

В этой чрезвычайной ситуации Ираклий проявил себя решительным и волевым правителем: в 621–622 гг. он собирает мощную армию и не обращая внимания на персидские войска в Малой Азии начинает собственное вторжение в Персию. В свою очередь, одна из персидских армий в 626 г. вышла на азиатский берег Босфора напротив Константинополя. Этой ситуацией решил воспользоваться аварский каган, чьи войска не раз совершали набеги на балканские владения Византии. Каган заключает союз с персами и решает ударить напрямую по Константинополю, рассчитывая овладеть городом и захватить его огромные богатства, а также принудить империю выполнить все свои условия. Как мы уже знаем, соответствующие планы персидско-аварской коалиции потерпели полный крах: овладеть Константинополем её войскам не удалось. В следующем году Ираклий в битве при Ниневии нанёс поражение персидской армии, а в 628 г. византийская армия подошла к персидской столице Ктесифону, после чего персы запросили мира и вернули Византии все ранее захваченные у неё территории.

Чрезвычайность сложившейся в 626 г. ситуации показала византийцам необходимость решительно покончить с аварской угрозой. Поскольку масштабное вторжение византийской армии в каганат было весьма непростой задачей, более реалистичным путём было использовать против аваров других «варваров», которые могли бы стать федератами империи и буфером между ней и Аварским каганатом, предоставить им земли в обмен на защиту империи от аварских набегов. И здесь внимание византийских политиков и дипломатов не могло не привлечь масштабное и успешное восстание центральноевропейских славян против аваров во главе которого стоял Само. К этому времени византийской дипломатической службой был уже накоплен богатый опыт заключения разнообразных договоров со славянами и их использования в качестве союзников или федератов империи [Сахаров, А. Н. 1975, с. 133–141; 1980, с. 22–25; 1986, с. 15–34].

Согласно «Хронике Фредегара» в состав «державы» Само, центр которой находился на территории современной Центральной и Западной Чехии [Шафарик, П. И. 1847, с. 225–231; Грацианский, Н. П. 1943, с. 46; Жих, М. И. 2019, с. 50–76], после его победы над франками, вошли жившие в междуречье Заале и Одера сербы (это вообще первое упоминание сербов в письменных источниках): «Также и Дерван¹⁹, князь народа сорбов, которые были из рода славян и уже издавна относились к Франкскому королевству, предался со своими людьми королевству Само» [Fred. IV. 68; Фредегар о славянах..., с. 371]. Учитывая, что отдельные славянские «племена», признававшие верховную власть

¹⁹ Имя обычно связывается со славянским **dervo* («дерево», «лес»), но Х. Кунстманн предположил, что сербский правитель поименован на основе одного из славянских обозначений правителя или входившего в славянский княжеский титул эпитета, превращённого Фредегаром в антропоним: **Dervanъ* < **dervънь* («старый»/«старший») [Kunstmann, H. 1980, S. 173–174].

Само, продолжали управляться своими князьями, политическую организацию «державы» Само можно сравнить с другими раннеславянскими политическими объединениями трёхступенчатого уровня, состоявшими из нескольких славиний, одна из которых стояла во главе всего союза, будучи его ядром («малое племя» → славиния → союз нескольких славиний, возглавляемый одной из них). По нашей классификации такие объединения представляют собой второй этап развития славянского политогенеза [Жих, М. И. 2017, с. 182–191].

Этноним *сербы*, согласно наиболее убедительной этимологии Г. А. Ильинского, связан с украинским *присербитися* – «присоединиться, пристать, привязаться» (от глагола *сербити* – «связывать, цеплять, соединять»), общеславянским *насерб* – «пасынок» (русское *насерб*; *насербка*, *насербица* – «падчерица»; украинское *насерб*; болгарское *насерб*; польское *pasierb*). *Серб* – изначально «человек, который является членом родового союза» или задруги, в отличие от *насерба* (образование, параллельное *ра-супъкъ* – «пасынок», *ра-дъктерика* – «падчерица» и т.п.) – «незаконного или вообще неполноправного члена того же союза (задруги)» [Ильинский, Г. А. 1933, с. 204–208]. С тем же кругом понятий связывал этноним *сербы* и Х. Шустер-Шевц, который обратил внимание на русское диалектное *сербать* – «хлебать» и сопоставил его с древним обычаем молочного родства [Schuster-Sewc, H. 1983, S. 138–147]. Согласно Х. Поповской-Таборской славянский этноним *сербы* происходит из того же слова, что и кашубские *sërba* и *sërbizna*, которое имело первичное значение «сосать, лакать». Изначально понятие *сербы* означало тех, кто сосал молоко одной и той же матери и было термином семейного родства, который затем вторично был расширен до «племенного» названия в значении «члены одного рода (общности)» [Popowska-Taborska, H. 1985, s. 227]. Г. Ф. Ковалёв отметил, что вероятными следами этого древнего значения слова *сербы* являются белорусское *сябры/сябар*²⁰, и заимствованные из восточнославянских языков латышское *sebrs* и эстонское *sõber* – «друг»²¹.

Поскольку в состав славянского объединения, возглавляемого Само, вошли сербы [Fred. IV. 68], вполне правомерна высказанная в историографии гипотеза согласно которой именно с победами Само над аvaraми связано продвижение части сербов и хорватов на Балканы [Назин, С. В. 2017, с. 159]. Хорваты были одним из племён Чешской долины и по их имени Константин Багрянородный называл всю Чехию *Белой Хорватией*²².

Проживание хорватов на востоке Чехии документировано рядом источников. В «Житии Вячеслава Чешского» сказано, что после его убийства братом Болеславом «убоявши же ся мати его смерти бѣжа въ Хорваты» [Житие Вяч. Чешского..., с. 172].

В дополнительных известиях составленного в конце IX в. королем Альфредом (872–899/901) или кем-то из его окружения перевода на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия, хорваты (*Chorigti*) упоминаются как проживающие к востоку от далеминцев (*Dalamentsan*) – одного из сербо-лужицких «племён»: «За моравами (*Maroara*), к западу от них, тюринги (*Thytingas*), богемы (*Behemas*) и бавары (*Begware*)... К востоку от страны моравов (*Maroara londe*) страна вислян (*Wisle lond*)... К северо-востоку от моравов (*Maroara*) сидят далеминцы (*Dalamentsan*). К востоку от далеминцев (*Dalamentsan*) сидят хорваты (*Chorigti*). К северу от далеминцев (*Dalamentsan*) сидят сербы (*Surpe*). Западнее их сусельцы (*Susyle*)»²³.

²⁰ О социальной категории «сябров» у восточных и южных славян см.: Васильев, С. В. 2011, с. 114–121.

²¹ Ковалёв, Г. Ф. 1991, с. 80. Вопреки мнению ряда исследователей (см. например: Трубочёв, О. Н. 1999, с. 56, 73–75, 118–119, 164–165; 2002, с. 51; Седов, В. В. 1994, с. 278; 1995, с. 331–332; 2002, с. 193, 493–494; Майоров, А. В. 2006, с. 93–94; Назин, С. В. 2017, с. 33), с упоминаемыми у античных писателей *Σέρβοι*, *servi Sarmatorum* и подобными этнонимами, ведущими в иранскую или в индоарийскую этноязыковую среду Северного Причерноморья, славянские *сербы*, скорее всего, никак не связаны. Сербы как славянский народ впервые зафиксированы в источниках в 630-е гг. на крайнем северо-западе славянского мира [Fred. IV. 68] и нет никаких данных о том, что они проживали где-либо в Северном Причерноморье, или пришли оттуда. Вероятнее, данный славянский народ, как и его имя, сложился в Висло-Одерском регионе.

²² Lowmiański, H. 1963–1985, II, s. 163–168; К. Багрянородный, *Об управлении империей...*, с. 370–371 (коммент. 14–15 к тексту); Алимов, Д. Е. 2016, с. 154–155. *Белье хорваты* упомянуты в этногеографическом введении к «Повести временных лет» без указания точной местности проживания, но рядом с сербами и *хорутанами-карантанцами* [Повесть временных лет..., с. 8]. В «Летописи попа Дуклянина» упоминаются две местности в Хорватии: *Белая Хорватия* [9, 15, 22, 28, 29, 31; Летопись попа Дуклянина..., с. 54, 56, 57, 61, 62, 63] и *Червоная Хорватия* [9, 28; Летопись попа Дуклянина..., с. 54, 61].

²³ Пауль, А. 2014, pass. Перевод А. Пауля дан с нашими уточнениями – М. Ж.

Согласно описанию границ Древнечешского государства, дошедшему до нас в составе грамоты императора Священной Римской империи Генриха IV (1084–1105) Пражскому епископству 1086 г., отражающей ситуацию, существовавшую в этом регионе в 70–80-х гг. X в. и заимствованной, по-видимому, из учредительной грамоты, выданной в 973 г. в связи с основанием Пражского епископства, среди ряда чешских «племенных» или территориально-политических групп упоминаются две группы хорватов: «Chrouati et altera Chrovati» [Bogusławski, W. 1892, s. 299].

Ал-Мас‘уди говорит о центральноевропейских сербах и хорватах: «Племя, называемое сарбин (сербы – М. Ж.); это славянское племя грозно (своим противникам) по причинам, упоминание коих было бы длинно, по качествам, изложение которых было бы пространно, и по отсутствию у них закона, которому они бы повиновались. Затем идёт племя, именуемое марава (мораване – М. Ж.); затем племя, называемое харватин (хорваты – М. Ж.)... Упомянутое нами племя под именем сарбин сожигают себя на огне, когда умирает у них царь или глава; они сожигают также его вьючный скот» [Гаркави, А. Я. 1870, с. 136, 166–167; Мишин, Д. Е. 2002, с. 63].

Еврейская «Книга Иосиппон» середины X в. перечисляет славянии Центральной Европы и среди них называет хорватов и сербов: «И Моравы (мораване – М. Ж.), и Харвати (хорваты – М. Ж.), и Сорбин (сербы – М. Ж.), и Лучанин (лучане – М. Ж.), и Ляхин (ляхи – М. Ж.), и Кракар (Краков – М. Ж.), и Боймин (богемцы – М. Ж.) считаются (происходящими) от сыновей Доданим, живут же они на берегу моря, от границы Булгар до Веникии на море; и оттуда простираются до границы Саксонии, до великого моря; они то и называются Склави (славяне – М. Ж.)»²⁴.

Весьма вероятно, что «чешские» хорваты также вошли в состав «государства» Само. Именно от них, согласно Константину Багрянородному, ведут своё происхождение далматинские хорваты.

«Хорваты жили в то время (первая половина VII в., т.к. в другом месте Константин датирует приход хорватов в Далмацию временем правления императора Ираклия (610–641) – М.Ж.) за Баварией (Баварией – М. Ж.), где с недавнего времени находятся белохорваты. Один из родов, отделяясь от них, а именно – пять братьев: Клука, Ловел, Косендцис, Мухло и Хорват и две сестры, Туга и Вуга²⁵, – вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землёй. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом – и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться... С тех пор эта страна (Далмация – М. Ж.) находится под властью хорватов. Прочие же хорваты остались у Франгии и с недавних пор называются белохорватами, т.е. “белыми хорватами”, имеющими собственного архонта» [Глава 30; Багрянородный, Об управлении империей..., с. 131].

В другом месте Константин Багрянородный подчёркивает роль императора Ираклия в произошедшем с хорватами: «Хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещёных хорватов, называвшихся “белыми”, которые обитают по ту сторону Турции (Венгрии – М. Ж.), близ

²⁴ Зарубежные источники о Руси..., III, с. 173. Древнерусской «Повести временных лет» хорваты известны как население Прикарпатья, будущей Галицкой земли [Повесть временных лет..., с. 10, 16, 54]. О карпатских хорватах см.: Седов, В. В. 1982, с. 123–129; Войтович, Л. В. 2006, с. 12–39; Майоров, А. В. 2006, с. 155–173; Жих, М. И. 2009, с. 25–44; Алимов, Д. Е. 2016, с. 248–255. Нередко именно Прикарпатье рассматривают в качестве «прародины» хорватов, откуда они пришли в Центральную Европу и на Балканы [Майоров, А. В. 2006, с. 155–173; 2006 а, с. 40–73; Войтович, Л. В. 2006, с. 12–39; ранее данная гипотеза принималась и нами: Жих, М. И. 2009, с. 25–44], но более вероятно обратное: в Прикарпатье, также как и на Балканы, хорваты продвинулись из Чехии и соседних районов. Данный тезис можно подтвердить следующим обстоятельством. Известно летописное предание о происхождении радимичей «от рода ляхов» [Повесть временных лет..., с. 10, 39]. В. В. Седов установил, что в Восточной Европе имеются два уникальных повторяющихся гидронимических ареала: один в Верхнем Поднестровье, а второй – в земле радимичей, что позволяет надёжно говорить о том, что территорией, которую предки радимичей занимали непосредственно перед миграцией на берега Сожа, был регион верховьев Днестра [Седов, В. В. 1965, с. 8–11; 1970, с. 142–143], т.е. территория, где принято размещать летописных хорватов. В этой связи можно высказать следующую гипотезу: в рамках миграции в Восточную Европу из западнославянского ареала одна из славянских групп (хорваты) продвинулась в Верхнее Поднестровье, где со временем от неё отделились предки летописных радимичей, отправившиеся на берега Сожа (о происхождении радимичей и их связи с западными славянами см.: Ильинский, Г. А. 1925–1926, с. 314–319; Жих, М. И. 2017 а, с. 12–63; 2018, с. 36–53).

²⁵ О возможности славянских этимологий имён легендарных хорватских первопредков см.: Loma, A. 2000, S. 121–122; Щавелёв, А. С. 2007, с. 157–159.

Франгии и граничат со славянами – некрещёнными сербами... Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию в то время, когда авары, пойдя войною, прогнали оттуда римлян (византийцев – М. Ж.). Когда упомянутые римляне были прогнаны аварами, в дни того же василевса ромеев Ираклия, их земли оказались пустыми. Поэтому, по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне» [Глава 31; **К. Багрянородный, Об управлении империей...**, с. 135–136].

Тот же источник повествует о происхождении балканских сербов: «Сербы происходят от некрещённых сербов, называемых также “белыми” и живущих по ту сторону Турции (Венгрии – М. Ж.) в местности, именуемой ими Воики (вероятно, Богемия – М. Ж.). С ними граничит Франгия, а также Великая Хорватия, некрещённая, называемая также “Белой”. Там-то и живут с самого начала эти сербы. Но когда двое братьев получили от отца (вероятно, упоминаемого Фредегаром сербского князя Держана – М. Ж.) власть над Сербией, один из них, взяв половину народа, попросил убежища у Ираклия, василевса ромеев. Приняв его, сам василевс Ираклий предоставил ему в феме Фессалоники как место для поселения Сервии, которая с той поры и получила это прозвание» [Глава 32; **К. Багрянородный, Об управлении империей...**, с. 141].

Очевидна заинтересованность Византии в союзе со славянами против аваров, совершавших в начале VII в. набеги на земли империи, вплоть до Константинополя (события 626 г.). В Римской, а затем в Византийской империи, существовала практика использования «варварских» народов в качестве федератов, которые, получая от империи приграничные земли, должны были защищать её от нападений других «варваров» [Ермолова, И. Е. 2001, с. 33–44].

В качестве примера можно привести соглашение императора Юстиниана (527–565) с лангобардами, описанное Прокопием Кесарийским: «император Юстиниан одарил их городом Норикой, крепостями в Паннонии и многими другими местностями, сверх того, дал им огромные суммы денег. Поэтому лангобарды переселились из наследственных владений и осели на этом берегу Истра, недалеко от гепидов» [VII. 33; **Прокопий Кесарийский, Война с готами...**, с. 305].

Тот же император, согласно Прокопию Кесарийскому, положил начало практике использования славян в качестве федератов Византии: «в это время император Юстиниан, направив каких-то послов к этим именно варварам (к антам – М. Ж.), стал предлагать им поселиться всем вместе в древнем городе под названием Туррис, который лежит за рекой Истр (Дунай – М. Ж.); Траян, самодержец ромеев, в давние времена построил его, но издревле он безлюден, поскольку его разграбили тамошние варвары. Вот этим городом и землёй вокруг него, как принадлежащей изначально ромеям, император Юстиниан обещал их одарить и помочь им в заселении, насколько в его силах, а также выплатить им много денег, с тем, чтобы они, будучи впредь ему союзниками, всегда являлись препятствием гуннам (тюркским племенам – М. Ж.), желающим совершать набеги на державу ромеев» [Свод, I, с. 185].

В рассказе Константина Багрянородного хорваты и сербы выступают типичными федератами империи, заключившими с ней союз и получившими земли в обмен на её защиту от аварских набегов.

Сербы, принадлежность которых к славянам подчеркнул Фредегар (*gentes Srbiorum, que ex genere Sclauinorum erant* – «народ сорбов, которые были из рода славян»: [Fred. IV. 68; **Monod, G.** 1885, p. 150; **Фредегар о славянах...**, с. 371]), и хорваты оказываются соседями как на своей центральной-европейской «прародине», так и на западе Балканского полуострова. В. Тыпкова-Займова констатировала: «Близость между племенными группами сербов и хорватов была весьма велика. Это находило иногда отражение даже в неопределённости представлений об их этнической территории. Так, например, в некоторых текстах упоминается, что “сербы” населяли земли к западу от Дукли, в других же источниках те же земли называются “хорватским” владением»²⁶.

²⁶ **Тыпкова-Займова, В.** 1987, с. 120. Было высказано множество гипотез относительно происхождения этнонима *хорваты* (славянские, иранские, германские, тюркские), на которых основывались разные представления о начальных этапах истории хорватов. Историографию см.: **Ильинский, Г. А.** 1922–1923, с. 26–30; **ЭССЯ, 8**, с. 149–152; **Майоров, А. В.** 2006, с. 81–101; **Алимов, Д. Е.** 2016, с. 38–60; **Pohl, W.** 2018, S. 311–318. В работах А. В. Майорова, Д. Е. Алимова и В. Поля представлены гипотезы этногенеза хорватов, альтернативные нашей. Некоторые исследователи видели в именах *сербы* и *хорваты* общую словообразовательную структуру и предпринимали попытки рассматривать их как параллельные варианты одного этнонима (*srb-chrv*) [см. например: **Руделев, В. Г.** 1965, с. 281–282; **Nalepa, J.** 1973, s. 80; **Loma, A.** 2000, S. 93].

Весьма перспективным мы считаем наблюдение Г. Ф. Ковалёва: «Интересно, что у лужицких сорбов главным героем народного эпоса является народный заступник, парень из гущи народной по имени Крабат (*Krabat*: ср. хорват). Здесь-то, вероятно, и следует искать корни истории двух братских народов с одним языком и двумя разными названиями... Такое двойное членение одного племени было характерно и для других народов, в частности, для древних арабских племён, калмыков и монголов» [Ковалёв, Г. Ф. 1991, с. 82].

Доводя мысль исследователя до логического завершения, можно высказать гипотезу, что изначально, ещё до своей балканской миграции, сербы и хорваты представляли собой две фратрии одного славянского этнополитического объединения, расположенного в Центральной Европе. Дуальная организация²⁷ была построена, с одной стороны, на принципе взаимного заключения браков между представителями двух фратрий, а с другой стороны – на их ритуальном соперничестве. Причём это соперничество могло переживать собственно классическую дуальную организацию и дальше превращаться, например, в конкуренцию городских районов. А. В. Петров аргументировал гипотезу, что традиционное соперничество двух новгородских сторон представляет собой трансформацию древней ритуальной вражды двух фратрий «племени» словен: [Петров, А. В. 2003, с. 48–62], социальных или этнических групп, в которые, со временем, могли трансформироваться фратрии. Не в этом ли наследии тех времён, когда сербы и хорваты были двумя фратриями одной славинии, надо искать корни их традиционного исторического соперничества?

Г. А. Ильинский показал, что первоначально славянское *chъrvatъ* (от индоевропейского **kher-* – «резать») означало «защитник», причём это значение могло развиваться из более древнего «борец, боец» или даже «храбрец» [Ильинский, Г. А. 1922–1923, с. 30]. В том же направлении шла мысль Л. Гейтлера и А. Брюкнера, который сопоставил *chъrv-* со словацким *charviti se* – «сопротивляться, защищаться» (от **skъrv-*), родственным латинскому *servare* (откуда *armare* – «вооружаться»), литовскому *šarvas* – «оружие, броня, доспехи» (откуда *sarvotas* – «вооруженный, одетый в латы»), готскому *sarwa* – «оружие, доспехи» и другим соответствующим понятиям в индоевропейских языках. Суффиксальное оформление *-at* аналогично *rog-am 'yй, бород-am 'yй, gъb-at 'y, rosoch-at 'y* и т.д. Соответственно, *hrvat* («хорват») – «защитник, вооружённый» [Geitler, L. 1876, p. 111–118; Brückner, A. 1924–1925, p. 211]. В том же направлении «оружейной» этимологии этнонима *хорваты* идут поиски и ряда других исследователей²⁸.

Подобное образование этнонимов для славян нехарактерно, но если допустить, что изначально хорваты были одной из двух фратрий сербского «племени», лишь впоследствии трансформировавшейся в отдельный этнос, то оно представляется вполне вероятным: именование представителей одной из соперничающих фратрий «бойцами» или «храбрецами» выглядит логичным. Константин Багрянородный характеризует пришедших в Далмацию хорватов как очень воинственную общность. Л. Нидерле констатировал: «хорваты и сербы пришли на юг как сильные племена, следовательно, покидая Прикарпатье, они представляли значительную силу» [Нидерле, Л. 1956, с. 77].

Описанные Константином Багрянородным события времён императора Ираклия, связанные с переселением хорватов и сербов на Балканы, точно совпадают по времени с существованием «державы» Само, а территориально Константин Багрянородный локализует «прародину» хорватов и сербов на территории Чехии или по соседству с ней, то есть там, где находился центр возглавляемого Само славянского объединения. Если славяне во главе с Само по словам Фредегара «пошли походом против гуннов (аваров – М. Ж.)... и огромное множество их было уничтожено мечом винидов... Во

²⁷ Об универсальности дуальной организации в древних обществах см.: Золотарёв, А. М. 1964. О дуалистических верованиях и дуальной организации у славян: Золотарёв, А. М. 1964, с. 281–284. Примеры исследования системы дуальной организации у отдельных народов см.: Толстов, С. П. 1935, с. 3–41; Першиц, А. И. 1958, с. 85–93; Крюков, М. В. 1972; Карагодин, А. И. 1984, с. 25–36.

²⁸ См. например: Lehr-Splawiński, T. 1951, p. 17–32; Popowska-Taborska, H. 1991, p. 65–66. Получившие в историографии распространение иранские этимологии этнонима *хорваты*, в частности, идея о его тождественности имени *сарматы*, и связанные с ними реконструкции начальной истории хорватов [см. например: ЭССЯ, 8, с. 149–152; Трубочёв, О. Н. 1999, с. 56, 73, 118; Трубочёв, О. Н. 2002, с. 51; Седов, В. В. 1994, с. 278; Седов, В. В. 1995, с. 321; Седов, В. В. 2002, с. 192–193, 484; Майоров, А. В. 2006; Майоров, А. В. 2006 а, с. 40–73; Войтович, Л. В. 2006, с. 31–32; Назин, С. В. 2017, с. 32–33; ранее данная гипотеза принималась и нами: Жих, М. И. 2009, с. 30–32] выглядят умозрительными.

многие битвы вступали против гуннов виниды... и... всегда одерживали над гуннами верх» [Fred. IV. 48; **Фредегар о славянах...**, с. 367], то хорваты, согласно Константину Багрянородному «одних аваров убили, прочих принудили подчиниться».

Таким образом, в истории борьбы славян Само с аварами, описанной у Фредегара, и в истории балканской миграции хорватов и сербов и их войны с аварами, описанной у Константина Багрянородного, совпадают и хронология, и фактография, и территориальная приуроченность.

Соответственно, вполне правомерно предполагать связь между существованием «государства» Само в Чехии и соседних областях, и хорватско-сербской миграцией из данного региона на запад Балкан. Продвижение славянского населения из пределов «державы» Само на Западные Балканы носило характер стратегической колонизации: Аварский каганат тем самым брался в железные клещи; на антиаварской основе создавался союз между Византией и славянами «державы» Само, переселенцы из пределов которой стали федератами империи, долженствующими защищать её от аварских набегов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Извори / Records

Гаркави, А. Я. 1870 – А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870, 315 с. [A. Ja. Garkavi. Skazanja musul'manskih pisatelej o slavjanah i russkih. SPb., 1870, 315 s.]

Зарубежные источники о Руси..., III – Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. III: Восточные источники. Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009, 264 с. [Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatija. T. III: Vostochnye istochniki. Sost. T. M. Kalinina, I. G. Konovalova, V. Ja. Petruhin. Moskva: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2009, 264 s.]

Житие Вяч. Чешского... – Житие Вячеслава Чешского. Подготовка текста, перевод и комментарии: А. А. Турилова. – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI–XII века. СПб.: Наука, 2004, 168–175. [Zhitie Vjacheslava Cheshskogo. Podgotovka teksta, perevod i kommentarii: A. A. Turilova. – Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 2. XI–XII veka. SPb.: Nauka, 2004, 168–175.]

Истрин, В. М. 1920 – В. М. Истрин. Книги времения и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I: Текст. Петроград, 1920, 634 с. [V. M. Istrin. Knigy vremenyja i obraznija Georgija Mniha. Hronika Georgija Amartola v drevnem slavjanorusskom perevode. Tekst, issledovanie i slovar'. T. I: Tekst. Petrograd, 1920, 634 s.]

Козьма Пражский, Чешская хроника... – Козьма Пражский. Чешская хроника. Вступительная статья, перевод и комментарии Г. Э. Санчука. Москва: Издательство АН СССР, 1962, 296 с. [Koz'ma Prazhskij. Cheshskaja hronika. Vstupitel'naja stat'ja, perevod i kommentarii G. E. Sanchuka. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962, 296 s.]

К. Багрянородный, Об управлении империей... – Константин Багрянородный. Об управлении империей. Тексты, перевод, комментарий. Под редакцией Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Москва: Наука, 1991, 496 с. [Konstantin Bagrjanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. Teksty, perevod, kommentarij. Pod redakciej G. G. Litavrina i A. P. Novosel'tzeva. Moskva: Nauka, 1991, 496 s.]

Павел Диакон, История – Павел Диакон. История лангобардов. Книги I–VI. Перевод И. В. Дьяконова, Д. Н. Ракова. 2004. Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext1.htm (дата обращения – 04.05.2019). [Pavel Diakon. Istorija langobardov. Knigi I–VI. Perevod I. V. D'jakonova, D. N. Rakova. 2004. Elektronnyj resurs: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext1.htm (data obrashtenija – 04.05.2019).]

Повесть временных лет... – Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. Третье издание. Подготовил М. Б. Свердлов. Серия «Литературные памятники». СПб.: Наука, 2007, 670 с. [Povest' vremennyh let. Podgotovka teksta, perevod, stat'i i kommentarii D. S. Lihacheva. Pod redakciej V. P. Adrianovoj-Perettz. Tret'e izdanie. Podgotovil M. B. Sverdlov. Serija "Literaturnye pamjatniki". SPb.: Nauka, 2007, 670 s.]

Летопись попа Дуклянина... – Летопись попа Дуклянина. Перевод и комментарий С. В. Алексева. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015, 288 с. [Letopis' popa Dukljanina. Perevod i kommentarij S. V. Alekseeva. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2015, 288 s.]

Прокопий Кесарийский, Война с готами... – Прокопий Кесарийский. Война с готами. Перевод С. П. Кондратьева. Москва: Арктос – Вика-пресс, 1996, 336 с. [Prokopij Kesarijskij. Vojna s gotami. Perevod S. P. Kondrat'eva. Moskva: Arktos – Vika-press, 1996, 336 s.]

Свод, I – Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. Москва: Восточная литература, 1994, 474 с. [Svod drevnejshih pisymennyh izvestij o slavjanah. T. I. Moskva: Vostochnaja literatura, 1994, 474 s.]

Свод, II – Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. Москва: Восточная литература, 1995, 592 с. [Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. II. Moskva: Vostochnaja literatura, 1995, 592 s.]

Тацит, Германия... – Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии. Перевод А. С. Бобовича. Редактор М. Е. Сергеенко. – В: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Серия «Литературные памятники». СПб.: Наука, 1993, 337–356. [Kornelij Tatzit. O proishozhdenii germantzev i mestopolozenii Germanii. Perevod A. S. Bobovicha. Redaktor M. E. Sergeenko. – V: Kornelij Tatzit. Sochinenija v dvuh tomah. Serija “Literaturnye pamjatniki”. SPb.: Nauka, 1993, 337–356.]

Фредегар о славянах... – Так называемая Хроника Фредегара (фрагменты о славянах). Перевод с латинского и комментарии В. К. Ронина. – Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. Москва: Восточная литература, 1995, 366–373. [Tak nazываемaja Hronika Fredegara (fragmenty o slavjanah). Perevod s latinskogo i kommentarii V. K. Ronina. – Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. II. Moskva: Vostochnaja literatura, 1995, 366–373.]

Фредегар, Хроники – Хроники Фредегара. Перевод с латинского, комментарии, вступительная статья Г. А. Шмидта. СПб.: Евразия; Москва: Клио, 2015, 464 с. [Hroniki Fredegara. Perevod s latinskogo, kommentarii, vstupitel'naja stat'ja G. A. Shmidta. SPb.: Evrazija; Moskva: Klio, 2015, 464 s.]

Изследвания / Secondary Literature

Алимов, Д. Е. 2016 – Д. Е. Алимов. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016, 380 с. [D. E. Alimov. Etnogenez horvatov: formirovanie horvatskoj etnopoliticheskoj obshtnosti v VII–IX vv. SPb.: Nestor-Istorija, 2016, 380 s.]

Васильев, С. В. 2011 – С. В. Васильев. «Сябры» у восточных и южных славян. – *Rossica antiqua*. 2011, 114–121. [S. V. Vasil'ev. “Sjabry” u vostochnyh i juzhnyh slavjan. – *Rossica antiqua*. 2011, 114–121.]

Вестберг, Ф. 1908 – Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе. – Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Часть XIII. Февраль, 364–412. [F. Vestberg. K analizu vostochnyh istochnikov o Vostochnoj Evrope. – Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshthenija. Novaja serija. 1908. Chast' XIII. Fevral', 364–412.]

Войтович, Л. В. 2006 – Л. В. Войтович. Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н.э. Начальные этапы формирования государственности. – *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006, 6–39. [L. V. Vojtovich. Vostochnoe Prikarpat'e vo vtoroj polovine I tys. n.e. Nachal'nye etapy formirovanija gosudarstvennosti. – *Rossica antiqua: Issledovanija i materialy*. 2006. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2006, 6–39.]

Гиндин, Л. А. 1981 – Л. А. Гиндин. К вопросу о характере славянизации Карпато-Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным). – Формирование раннефеодальных славянских народностей. Москва: Наука, 1981, 52–96. [L. A. Gindin. K voprosu o haraktere slavjanizatzii Karpato-Balkanskogo prost-ranstva (po lingvisticheskim i filologicheskim dannym). – Formirovanie rannefeodal'nyh slavjanskih narodnostej. Moskva: Nauka, 1981, 52–96.]

Гиндин, Л. А. 1990 – Л. А. Гиндин. Обряд погребения Атилы и «тризна» Ольги по Игорю. – Советское славяноведение, 1990, № 2, 65–67. [L. A. Gindin. Obrjad pogrebenija Atily i “trizna” Ol'gi po Igorju. – Sovetskoe slavjanovedenie, 1990, No 2, 65–67.]

Грацианский, Н. П. 1943 – Н. П. Грацианский. Славянское царство Само (к критике известий «Хроники Фредегара»). – Исторический журнал, 1943, № 5, 41–47. [N. P. Gratzianskij. Slavjanskoje tzarstvo Samo (k kritike izvestij “Hroniki Fredegara”). – Istoricheskij zhurnal, 1943, No 5, 41–47.]

Ермолова, И. Е. 2001 – И. Е. Ермолова. Римская империя и федераты в IV веке. – Новый исторический вестник, 2001, № 2 (4), 33–44. [I. E. Ermolova. Rimskaja imperija i federaty v IV veke. – Novyj istoricheskij vestnik, 2001, No 2 (4), 33–44.]

Жих, М. И. 2008 – М. И. Жих. О предыстории Волынской земли (VI – начало X в.). – Русин, 2008, № 3–4 (13–14), 35–57. [M. I. Zhih. O predystorii Volynskoj zemli (VI – nachalo X v.). – Rusin, 2008, No 3–4 (13–14), 35–57.]

Жих, М. И. 2009 – М. И. Жих. К проблеме ранней истории славян Прикарпатского региона (середина – вторая половина I тыс. н.э.). – Русин, 2009, № 1 (15), 25–44. [M. I. Zhih. K probleme rannej istorii slavjan Prikarpat'skogo regiona (seredina – vtoraja polovina I tys. n.e.). – Rusin, 2009, No 1 (15), 25–44.]

Жих, М. И. 2015 – М. И. Жих. Авары и дулебы в Повести временных лет: славянский эпос или книжная конструкция? – Исторический формат, 2015, № 3, 52–71. [M. I. Zhih. Avary i duleby v Povesti vremennyh let: slavjanskij epos ili knizhnaja konstruktzija? – Istoricheskij format, 2015, No 3, 52–71.]

Жих, М. И. 2016 – М. И. Жих. Древние славяне на Волыни (I тыс. н.э.). Часть вторая. – Исторический формат, 2016, № 2, 59–91. [M. I. Zhih. Drevnie slavjane na Volyni (I tys. n.e.). Chast' vtoraja. – Istoricheskij format, 2016, No 2, 59–91.]

Жих, М. И. 2017 – М. И. Жих. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги. – Исторический формат, 2017, № 3–4, 175–234. [M. I. Zhih. Vostochnoslavjanskij politogenez i reformy knjagini Ol'gi. – Istoricheskij format, 2017, No 3–4, 175–234.]

Жих, М. И. 2017 а – М. И. Жих. Радимичи (локализация, происхождение, социально-политическая история). – Исторический формат, 2017, № 1–2, 12–63. [M. I. Zih. Radimichi (lokalizacija, proishozhdenie, sotzial'no-politicheskaia istorija). – Istoricheskij format, 2017, № 1–2, 12–63.]

Жих, М. И. 2018 – М. И. Жих. Лендзяне Константина Багрянородного и радимичи «от рода ляхов». – Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана, 2018, № 4 (13), 36–53. [M. I. Zih. Lendzjane Konstantina Bagrjanorodnogo i radimichi “ot roda ljahov”. – Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana, 2018, № 4 (13), 36–53.]

Жих, М. И. 2019 – М. И. Жих. Славянский правитель Само и его «держава» (623–658). Источники, локализация, социально-политическая организация, историческое значение. СПб., 2019. 148 с. [M. I. Zih. Slavjanskij pravitel' Samo i ego “derzhava” (623–658). Istochniki, lokalizacija, sotzial'no-politicheskaia organizacija, istoricheskoe znachenie. SPb., 2019. 148 s.]

Золотарёв, А. М. 1964 – А. М. Золотарёв. Родовой строй и первобытная мифология. Москва: Наука, 1964, 328 с. [A. M. Zolotarev. Rodovoj stroj i pervobytnaja mifologija. Moskva: Nauka, 1964, 328 s.]

Ильинский, Г. А. 1922–1923 – Г. А. Ильинский. К этимологии имени *chъrvatъ* «хорвать». – Јужнословенски филолог, Београд, 1922–1923, № 3, 26–30. [G. A. Il'inskij. K etimologii imeni *chъrvatъ* “horvat”. – Juzhnoslovenski filolog, Beograd, 1922–1923, No 3, 26–30.]

Ильинский, Г. А. 1925–1926 – Г. А. Ильинский. Кто были *λενζανίνοι* Константина Багрянородного? – Slavia, 1925–1926. T. IV, 314–319. [G. A. Il'inskij. Kto byli *λενζανίνοι* Konstantina Bagrjanorodnogo? – Slavia, 1925–1926. T. IV, 314–319.]

Ильинский, Г. А. 1933 – Г. А. Ильинский. К этимологии имени серб. – Јужнословенски филолог, Београд, 1933, № 12, 204–208. [G. A. Il'inskij. K etimologii imeni serb. – Juzhnoslovenski filolog, Beograd, 1933, No 12, 204–208.]

Карагодин, А. И. 1984 – А. И. Карагодин. Дуальная организация у приволжских калмыков. – Советская этнография, 1984, № 5, 25–36. [A. I. Karagodin. Dual'naja organizacija u privolzhskih kalmykov. – Sovetskaja etnografija, 1984, No 5, 25–36.]

Кибинь, А. С. 2014 – А. С. Кибинь. Дулебы в поставарском историко-политическом контексте (новые направления историографии). – Ладога в контексте истории и археологии Северной Евразии. СПб.: Нестор-История, 2014, 157–165. [A. S. Kibin'. Duleby v postavarskom istoriko-politicheskom kontekste (novye napravlenija istoriografii). – Ladoga v kontekste istorii i arheologii Severnoj Evrazii. SPb.: Nestor-Istorija, 2014, 157–165.]

Кибинь, А. С. 2017 – А. С. Кибинь. Дулебы и обры (авары) Повести временных лет. – Санкт-Петербургский исторический журнал, 2017, № 3, 141–161. [A. S. Kibin'. Duleby i obry (avary) Povesti vremennyh let. – Sankt-Peterburgskij istoricheskij zhurnal, 2017, No 3, 141–161.]

Ковалёв, Г. Ф. 1991 – Г. Ф. Ковалёв. Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1991, 176 с. [G. F. Kovalev. Etonimija slavjanskih jazykov. Nominacija i slovoobrazovanie. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1991, 176 s.]

Коломийцев, И. 2015 – И. Коломийцев. Кто такие славяне? 2015. Электронный ресурс: http://генофонд.рф/?page_id=4776 (дата обращения – 04.05.2019). [I. Kolomijtzev. Kto takie slavjane? 2015. Elektronnyj resurs: http://генофонд.рф/?page_id=4776 (data obrashtenija – 04.05.2019).]

Конча, С. В. 2005 – С. В. Конча. «Дулібський союз» між міфом і дійсністю. – Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Українознавство, 2005, № 9, 23–29. [S. V. Koncha. “Dulibs'kij sojuz” mizh mifom i dijsnistju. – Visnik Kivs'kogo natzional'nogo universitetu im. T. Shevchenka. Ukrainoznavstvo, 2005, No 9, 23–29.]

Королюк, В. Д. 1963 – В. Д. Королюк. Авары (обры) и дулебы русской летописи. – Археографический ежегодник за 1962 год. Москва: Наука, 1963, 24–31. [V. D. Koroljuk. Avary (obry) i duleby russkoj letopisi. – Arheograficheskij ezhegodnik za 1962 god. Moskva: Nauka, 1963, 24–31.]

Королюк, В. Д. 1979 – В. Д. Королюк. Дулебы и анты, авары и готы. – Проблемы типологии в этнографии. Москва: Наука, 1979, 53–59. [V. D. Koroljuk. Duleby i anty, avary i goty. – Problemy tipologii v etnografii. Moskva: Nauka, 1979, 53–59.]

Крюков, М. В. 1972 – М. В. Крюков. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). Москва: Наука, 1972, 333 с. [M. V. Krjukov. Sistema rodstva kitajtzev (evoljutzija i zakonomernosti). Moskva: Nauka, 1972, 333 s.]

Литаврин, Г. Г. 2001 – Г. Г. Литаврин. Византия и славяне (сборник статей). СПб.: Алетейя, 2001. [G. G. Litavrin. Vizantija i slavjane (sbornik statej). SPb.: Aletejja, 2001.]

Майоров, А. В. 2006 – А. В. Майоров. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006, 209 с. [A. V. Majorov. Velikaja Horvatija: Etnogenez i rannjaja istorija slavjan Prikarpat'skogo regiona. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2006, 209 s.]

Майоров, А. В. 2006 а – А. В. Майоров. Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты. – Rossica antiqua: Исследования и материалы, 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006, 40–73. [A. V. Majorov. Konstantin Bagrjanorodnyj o proishozhdenii i rannej istorii horvatov: Velikaja Horvatija i belye horvaty. – Rossica antiqua: Issledovanija i materialy, 2006. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2006, 40–73.]

Майоров, А. В. 2011 – А. В. Майоров. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XI–XIII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011, 800 с. [A. V. Majorov. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa. Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnyh svyazej XI–XIII vv. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2011, 800 s.]

Мишин, Д. Е. 2002 – Д. Е. Мишин. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. Москва: Крафт плюс, 2002, 368 с. [D. E. Mishin. Sakaliba (slavjane) v islamskom mire v rannee srednevekov'e. Moskva: Kraft pljus, 2002, 368 s.]

Назин, С. В. 2017 – С. В. Назин. Происхождение славян: реконструкция этнонима, прародины и древнейших миграций. Москва: Грифон, 2017, 280 с. [S. V. Nazin. Proishozhdenie slavjan: rekonstrukcija etnonima, prarodiny i drevnejshih migracij. Moskva: Grifon, 2017, 280 s.]

Назин, С. В. 2018 – С. В. Назин. Об обстоятельствах возникновения этнонима славяне. – Исторический формат, 2018, № 1–2, 160–180. [S. V. Nazin. Ob obstojatel'stvah vznikovenija etnonima slavjane. – Istoricheskij format, 2018, No 1–2, 160–180.]

Нидерле, Л. 1956 – Л. Нидерле. Славянские древности. Перевод с чешского Т. Ковалевой и М. Хазанова. Предисловие проф. П. Н. Третьякова. Ред. А. Л. Монгайт. Москва: Издательство иностранной литературы, 1956, 452 с. [L. Niderle. Slavjanskije drevnosti. Perevod s cheshskogo T. Kovalevoj i M. Hazanova. Predislovie prof. P. N. Tretyjakova. Red. A. L. Mongajt. Moskva: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1956, 452 s.]

Пауль, А. 2014 – А. Пауль. Славянские племена Германии в «Орозии короля Альфреда». 2014. Электронный ресурс: <https://nap1000.livejournal.com/92720.html> (дата обращения – 04.05.2019). [A. Paul'. Slavjanskije plemena Germanii v "Orozii korolja Al'freda". 2014. Elektronnyj resurs: <https://nap1000.livejournal.com/92720.html> (data obrashtenija – 04.05.2019).]

Першиц, А. И. 1958 – А. И. Першиц. Пережитки дуальной организации в родоплеменной структуре арабов. – Советская этнография, 1958, № 3, 85–93. [A. I. Pershitz. Perezhitki dual'noj organizacii v rodoplemennoj strukture arabov. – Sovetskaja etnografija, 1958, No 3, 85–93.]

Петров, А. В. 2003 – А. В. Петров. От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003, 352 с. [A. V. Petrov. Ot jazychestva k svjatoj Rusi. Novgorodskie usobitzy (k izucheniju drevnerusskogo vechevogo uklada). SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2003, 352 s.]

Петрухин, В. Я, Раевский, Д. С. 2004 – В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. Второе издание, переработанное и дополненное. Москва: Знак, 2004, 416 с. [V. Ja. Petruhin, D. S. Raevskij. Oчерki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e. Vtoroe izdanie, peregotovnoe i dopolnennoe. Moskva: Znak, 2004, 416 s.]

Пирен, А. 2011 – А. Пирен. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира. Перевод с английского С. К. Меркулова. Москва: Центрполиграф, 2011, 351 с. [A. Piren. Imperija Karla Velikogo i Arabskij halifat. Konetz antichnogo mira. Perevod s anglijskogo S. K. Merkulova. Moskva: Tzentrpoligraf, 2011, 351 s.]

Пресняков, А. Е. 1993 – А. Е. Пресняков. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. Серия «Памятники исторической мысли». Москва: Наука, 1993, 635 с. [A. E. Presnjakov. Knjazhnoe pravo v Drevnej Rusi. Lektzii po russkoj istorii. Kievskaja Rus'. Serija "Pamjatniki istoricheskoi mysli". Moskva: Nauka, 1993, 635 s.]

Ронин, В. К. 1995 – В. К. Ронин. Комментарии к фрагментам о славянах из Хроники Фредегара. – Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. Москва: Восточная литература, 1995, 364–397. [V. K. Ronin. Kommentarii k fragmentam o slavjanah iz Hroniki Fredegara. – Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. II. Moskva: Vostochnaja literatura, 1995, 364–397.]

Руделев, В. Г. 1965 – В. Г. Руделев. К истории этнического имени славян. – Питання ономастики. (Матеріали II Республіканської наради з питань ономастики). Київ: Наукова думка, 1965, 276–282. [V. G. Rudelev. K istorii etnicheskogo imeni slavjan. – Pitannja onomastiki. (Materiali II Respublikans'koj naradi z pitan' onomastiki). Kiiv: Naukova dumka, 1965, 276–282.]

Рыбаков, Б. А. 1982 – Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Москва: Наука, 1982, 598 с. [B. A. Rybakov. Kievskaja Rus' i russkie knjazhestva XII–XIII vv. Moskva: Nauka, 1982, 598 s.]

Сахаров, А. Н. 1975 – А. Н. Сахаров. Кий: легенда и реальность. – Вопросы истории, 1975, № 10, 133–141. [A. N. Saharov. Kij: legenda i real'nost'. – Voprosy istorii, 1975, No 10, 133–141.]

Сахаров, А. Н. 1980 – А. Н. Сахаров. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X вв. Москва: Мысль, 1980, 358 с. [A. N. Saharov. Diplomacija Drevnej Rusi: IX – pervaja polovina X vv. Moskva: Mysl', 1980, 358 s.]

Сахаров, А. Н. 1986 – А. Н. Сахаров. «Мы от рода русского...»: рождение русской дипломатии. Ленинград: Лениздат, 1986, 344 с. [A. N. Saharov. "My ot roda russkogo...": rozhdenie russkoj diplomatii. Leningrad: Lenizdat, 1986, 344 s.]

Свердлов, М. Б. 1977 – М. Б. Свердлов. Общественный строй славян в VI – начале VII века. – Советское славяноведение, 1977, № 3, 46–59. [M. B. Sverdlov. Obshtestvennyj stroj slavjan v VI – nachale VII veka. – Sovetskoe slavjanovedenie, 1977, No 3, 46–59.]

Свердлов, М. Б. 1997 – М. Б. Свердлов. Становление феодализма в славянских странах. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997, 321 с. [M. B. Sverdlov. Stanovlenie feodalizma v slavjanskikh stranah. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1997, 321 s.]

Свердлов, М. Б. 2003 – М. Б. Свердлов. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003, 736 с. [M. B. Sverdlov. Domongol'skaja Rus'. Knjaz' i knjazheskaja vlast' na Rusi VI – pervoj treti XIII v. SPb.: Akademicheskij proekt, 2003, 736 s.]

Седов, В. В. 1965 – В. В. Седов. Из истории восточнославянского расселения. – Краткие сообщения Института археологии. Вып. 104, 1965, 3–11. [V. V. Sedov. Iz istorii vostochnoslavjanskogo rasselenija. – Kratkie soobshhenija Instituta arheologii. Vyp. 104, 1965, 3–11.]

Седов, В. В. 1970 – В. В. Седов. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. Москва: Наука, 1970, 199 с. [V. V. Sedov. Slavjane Verhnego Podneprov'ja i Podvinyja. Moskva: Nauka, 1970, 199 s.]

Седов, В. В. 1982 – В. В. Седов. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва: Наука, 1982, 328 с. [V. V. Sedov. Vostochnye slavjane v VI–XIII vv. Moskva: Nauka, 1982, 328 s.]

Седов, В. В. 1994 – В. В. Седов. Славяне в древности. Москва: Фонд археологии, 1994, 344 с. [V. V. Sedov. Slavjane v drevnosti. Moskva: Fond arheologii, 1994, 344 s.]

Седов, В. В. 1995 – В. В. Седов. Славяне в раннем средневековье. Москва: Фонд археологии, 1995, 416 с. [V. V. Sedov. Slavjane v rannem srednevekov'e. Moskva: Fond arheologii, 1995, 416 s.]

Седов, В. В. 1999 – В. В. Седов. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. Москва: Языки русской культуры, 1999, 312 с. [V. V. Sedov. Drevnerusskaja narodnost'. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 1999, 312 s.]

Седов, В. В. 2002 – В. В. Седов. Славяне. Историко-археологическое исследование. Москва: Языки русской культуры, 2002, 622 с. [V. V. Sedov. Slavjane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 2002, 622 s.]

Толстов, С. П. 1935 – С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен. – Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 9–10, 3–41. [S. P. Tolstov. Perezhitki totemizma i dual'noj organizacii u turkmen. – Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshtestv, 1935, No 9–10, 3–41.]

Трубачёв, О. Н. 1974 – О. Н. Трубачёв. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян. – Вопросы языкознания, 1974, № 6, 48–67. [O. N. Trubachev. Rannie slavjanskije etnonimy – svideteli migracii slavjan. – Voprosy jazykoznanija, 1974, No 6, 48–67.]

Трубачёв, О. Н. 1999 – О. Н. Трубачёв. Indoarica в Северном Причерноморье. Москва: Наука, 1999, 320 с. [O. N. Trubachev. Indoarica v Severnom Prichernomor'e. Moskva: Nauka, 1999, 320 s.]

Трубачёв, О. Н. 2002 – О. Н. Трубачёв. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Издание второе, дополненное. Москва: Наука, 2002, 489 с. [O. N. Trubachev. Etnogenez i kul'tura drevnejshih slavjan. Lingvisticheskie issledovanija. Izdanie второе, dopolnennoe. Moskva: Nauka, 2002, 489 s.]

Тыпкова-Займова, В. 1987 – В. Тыпкова-Займова. Форма власти в Византии и в балканских государствах (до X в.). – Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. Москва: Наука, 1987, 116–124. [V. Typkova-Zaimova. Forma vlasti v Vizantii i v balkanskikh gosudarstvax (do X v.). – Etnosotzial'naja i politicheskaja struktura rannefeodal'nyh slavjanskikh gosudarstv i narodnostej. Moskva: Nauka, 1987, 116–124.]

Фроянов, И. Я. 1980 – И. Я. Фроянов. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1980, 256 с. [I. Ja. Frojanov. Kievskaja Rus'. Ocherki sotzial'no-politicheskoi istorii. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1980, 256 s.]

Фроянов, И. Я. 1996 – И. Я. Фроянов. Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.). СПб., 1996, 512 с. [I. Ja. Frojanov. Rabstvo i dannichestvo u vostochnyh slavjan (VI–X vv.). SPb., 1996, 512 s.]

Шафарик, П. И. 1847 – П. И. Шафарик. Славянские древности. Т. II. Кн. 2. Перевод с чешского О. Бодянского. Москва, 1847, 367 с. [P. I. Shafarik. Slavjanskije drevnosti. T. II. Kn. 2. Perevod s cheshskogo O. Bodjanskogo. Moskva, 1847, 367 s.]

Шахматов, А. А. 1919 – А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919, 65 с. [A. A. Shahmatov. Drevnejshie sud'by russkogo plemeni. Petrograd, 1919, 65 s.]

Шахматов, А. А. 1940 – А. А. Шахматов. Повесть временных лет и её источники. – Труды отдела древнерусской литературы. Т. IV. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1940, 9–150. [A. A. Shahmatov. Povest' vremennyh let i ee istochniki. – Trudy otdela drevnerusskoj literatury. T. IV. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1940, 9–150.]

Щавелёв, А. С. 2007 – А. С. Щавелёв. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. Москва: Северный паломник, 2007, 272 с. [A. S. Shtavelev. Slavjanskije legendy o pervyh knjaz'jah. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie modelej vlasti u slavjan. Moskva: Severnyj palomnik, 2007, 272 s.]

ЭССЯ, 8 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 8. (*ха-*jъvьlga). Под редакцией О. Н. Трубачёва. Москва: Наука, 1981, 252 с. [Etimologicheskij slovar' slavjanskikh jazykov. Praslavjanskij leksicheskij fond. Vyp. 8. (*ха-*jъvьlga). Pod redaktziej O. N. Trubacheva. Moskva: Nauka, 1981, 252 s.]

- Avenarius, A.** 1974 – A. Avenarius. Die Awaren in Europa. Amsterdam; Bratislava, 1974, 282 s.
- Boguslawski, W.** 1892 – W. Boguslawski. Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XII w. Poznań, 1892, 690 pp.
- Brückner, A.** 1924–1925 – A. Brückner. Wzory etymologii i krytyki źródłowej. – *Slavia*, Praha, 1924–1925, T. 3, 207–218.
- Chaloupecký, V.** 1950 – V. Chaloupecký. Considérations sur Samon, le premier roi des Slaves. – *Byzantinoslavica*, 1950, T. 11, 223–239.
- Curta, F.** 1997 – F. Curta. Slavs in Fredegar and Paul the Deacon: medieval gens or ‘scourge of God’? – *Early Medieval Europe*, 1997, Vol. 6 (2), 141–167.
- Curta, F.** 2004 – F. Curta. The Slavic lingua franca (linguistic notes of an archeologist turned historian). – *East Central Europe*, 2004, Vol. 31, 125–148.
- Geary, P. J.** 1989 – Patrick J. Geary. Le monde mérovingien. Naissance de la France. Paris, 1989, 293 p.
- Geitler, L.** 1876 – L. Geitler. Etimologija imena Hrvat. – *Rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti*, 1876, T. 34, 111–118.
- Jireček, K.** 1876 – K. Jireček. Geschichte der Bulgaren. Prag, 1876, 586 s.
- Kunstmann, H.** 1980 – H. Kunstmann. Samo, Dervanus und der Slovenenfürst Wallucus. – *Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik*. Bd. XV, H. 1, München, 1980, 171–177.
- Kunstmann, H.** 1980 a – H. Kunstmann. Über die Herkunft Samos. – *Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik*. Bd. XXV, H. 2, München, 1980, 293–313.
- Labuda, G.** 1949 – G. Labuda. Pierwsze państwo słowiańskie. Państwo Samona. Poznań, 1949, 357 pp.
- Lehr-Splawiński, T.** 1951 – T. Lehr-Splawiński. Zagadnienie Chorwatów nadwiślańskich. – *Pamiętnik Słowiański*, T. 2, Kraków, 1951, 17–32.
- Loma, A.** 2000 – A. Loma. Serbisches und kroatisches Sprachgut bei Konstantin Porphyrogenetos. – *Зборник радова Византолошког Института*, 1999–2000, 38, Beograd, 2000, 87–161.
- Łowmiański, H.** 1963–1985 – H. Łowmiański. Początki Polski, T. I–VI, Warszawa, 1963–1985.
- Monod, G.** 1885 – G. Monod. Études critiques sur les sources de l’histoire mérovingienne. La Compilation dite de «Frédégair». Paris, 1885, 203 pp.
- Nahtigal, R.** 1951 – R. Nahtigal. Dudleipa (Dudlěba): Dudlěbi – Dulěbi. – *Slavistična revija*, 1951, № 4 (1–2), 95–99.
- Nalepa, J.** 1973 – J. Nalepa. Miejsce uformowania się Prasłowiańszczyzny. – *Slavica Lundensia*, T. 1, Lund, 1973, 55–111.
- Pohl, W.** 2018 – W. Pohl. The Avars: a steppe empire in Europe, 567–822. New York: Cornell University Press, 2018, 635 pp.
- Popowska-Taborska, H.** 1985 – H. Popowska-Taborska. Serb i sobaka – dwa słowa sluzace jako argumenty w dociekaniach nad etnogeneza Słowian. – *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. T. 23. Warszawa, 1985, 225–231.
- Popowska-Taborska, H.** 1991 – H. Popowska-Taborska. Wczesne dzieje Słowian w świetle ich języka. Wrocław, 1991, 175 pp.
- Pritsak, O.** 1983 – O. Pritsak. The Slavs and the Avars. – *Settimane di studio del centro italiano di studi sull’alto medioevo*. Vol. XXX. Gli Slavi occidentali e meridionali nell’alto medioevo. Spoleto, 1983, 353–435.
- Rospond, S.** 1968 – S. Rospond. Słowiańskie imiona w źródłach antycznych. – *Lingua Posnaniensis*, 1968, T. XII–XIII, 99–117.
- Schuster-Sewc, H.** 1983 – H. Schuster-Sewc. Zur Geschichte und Etymologie des ethnischen Namens Sorb/Serb/Sarb/Srb. – *Letopis. Zeitschrift fuer sorbische Sprache, Geschichte und Kultur*, 1983, Gesamtband 30, Heft 2, 138–147.
- Verlinden, C.** 1933 – C. Verlinden. Problèmes d’histoire économique franque: I. Le franc Samo. – *Revue Belge de Philologie et Histoire*, 1933, No. 12, 1090–1095.